

<http://www.bulletennauki.com>

УДК 374.454

ПОНЯТИЕ ДОГОВОРА ПО ОКАЗАНИЮ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

CONCEPT OF THE CONTRACT ON RENDERING LEGAL SERVICES

©Марсунов Г. В.

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова

г. Элиста, Россия

mgv.23@mail.ru

©Marsunov G.

Gorodovikov Kalmyk state university

Elista, Russia

mgv.23@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовой природы возмездного оказания услуг с позиции исторического развития и сравнительного анализа с другими гражданско-правовыми договорами. Дается правовая оценка последним тенденциям развития в правоприменительной практике, в том числе на уровне Конституционного суда РФ.

Abstract. The article deals with research of legal nature of paid services agreement from perspective of historical development and comparative analysis of other civil law contracts. The legal statement is made for latest tendencies of development in law enforcement practice, particularly that of Constitutional Court of Russian Federation.

Ключевые слова: возмездное оказание услуг, правовая природа возмездного оказания услуг, личный наем, договор подряда, подрядные отношения, правовые услуги, адвокатская деятельность.

Keywords: paid services, legal nature of paid services agreement, locatio–conductio operarum, locatio–conductio operis, work contract relations, legal services, advocacy.

Гражданско-правовой режим обеспечения граждан России юридическими услугами (представительство интересов лица перед третьими лицами (ведение дела в различных организациях в связи с регистрацией юридических лиц и пр.) и юридические услуги непредставительского характера (консультирование, подготовка, правовая экспертиза заключаемых договоров (например, при оказании риэлтерских или аудиторских услуг), «внутренних» нормативных актов, иных документов, правовой анализ актов и действий органов управления и т. п.) затрагивает интересы огромного количества граждан и организаций в стране.

Вместе с тем, современное состояние гражданского законодательства в сфере оказания юридических услуг не отвечает всем необходимым требованиям в силу его противоречивости либо пробельности. Несмотря на наличие в законодательстве ряда правовых норм, правоотношения в сфере оказания юридических услуг правоприменители нередко смешивают с подрядными правоотношениями и т. д. Все это свидетельствует о неэффективности данного правового института для развивающейся экономики России.

Присоединение России к ВТО связано с принятием ряда дополнительных обязательств, в том числе по договору «Генеральное соглашение по торговле услугами» (далее — ГАТС),

<http://www.bulletennauki.com>

действие которого направлено на либерализацию и открытую конкуренцию на рынке услуг государств-членов ВТО со стороны иностранных поставщиков услуг. К числу таковых, наряду со здравоохранением, образованием, банковским делом и иными, относятся и юридические услуги.

Учитывая глобализационные процессы в сфере регулирования экономики, повышение интереса со стороны государства и общества к вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина, особенности «порезформенного» государственного строительства в современной России, а также необходимость обеспечения государственных структур и институтов гражданского общества юридическими услугами в целях реализации правозащитного механизма, весьма актуальным становится дальнейшее совершенствование правоотношений по оказанию юридических услуг на территории Российской Федерации.

Все виды договоров по оказанию юридических услуг объединяют между собой правоотношения, которые качественно характеризуют глубоко личные, конфиденциально-доверительные связи, где предполагается особый уровень взаимной информированности и согласованности действий сторон, из чего складывается фидуциарный характер данного обязательства.

Фидуциарность отношений, как их главный признак, налагает на услугодателей дополнительные, в сравнении с общими гражданско-правовыми, обязанности, закрепленные не только законодательными, но и обычными, в том числе, профессионально-этическими нормами. Фидуциарность договора складывается из комплекса прав и обязанностей, которые определяют отношения между, двумя лицами (сторонами договора). Удельный вес фидуциарных обязанностей в договорах, опосредующих отношения по поводу оказания юридических услуг, может быть различным [2].

Однако, наличие фидуциарных обязанностей необходимо признавать как презумпцию, поскольку присутствуют в обязательстве, даже если они прямо не предусмотрены в договоре, в силу характера правоотношений, существа обязательства. Нарушение же таких обязанностей должно влечь, на наш взгляд, применение мер ответственности (за разглашение конфиденциальных сведений, вступление в отношения с третьими лицами, нарушающими интересы клиента, повлекшее причинение вреда).

В юридической литературе имеет место мнение о том, что только в отношениях с гражданами обязательства могут быть фидуциарными. Свидетельствовать о лично-доверительном характере отношений в юридических услугах, позволяет следующее.

Физические и юридические лица, как субъекты имущественных, а также личных неимущественных прав, нуждаются в их надежной защите с помощью соответствующих правовых средств, используя для этого, в том числе, в обязательственные правоотношения юридической услуги. Это делает обязательство фидуциарным, как доверительно-конфиденциальный способ общения сторон, особый порядок установления связи и ее прекращения. Данные признаки присутствуют в отношениях юридической услуги и с гражданами, и с организациями. Они одновременно, являются и принципами, и гарантиями, на которые вправе претендовать и граждане и иные лица.

Фидуциарная природа правоотношений, складывающихся при оказании юридических услуг, порождает, таким образом, конституирующую связь «юрист-услугодатель» и «клиент-услугополучатель», признаки которой проявляются в особенностях возникновения и прекращения гражданско-правовых договоров по оказанию юридических услуг, правах и обязанностях сторон, способе исполнения обязательства и ответственности.

Следуя римской идеи договора как единства двух признаков — соглашения (consensus) и наличия у последнего определенной цели (causa), понятие «договор» употребляется в России

<http://www.bulletennauki.com>

в сочетании двух составляющих: сделки как юридического факта и явления, предусматривающего «совершение субъектами предметных действий, содержание которых закрепляется в соглашении» [3].

Причем, эти предметные действия определяются целью договора как суммы интересов контрагентов, что и составляет предмет договора: передача вещи, выполнение работ, оказание услуг (п. 1 ст. 307 ГК РФ).

В англо–американском праве подход иной. Он разграничивает понятия «соглашение» (agreement) и «договор» (contract). Так, соглашение есть сделка, о совершении которой свидетельствуют действия, заявления сторон и иные обстоятельства. Это способ установления прав и обязанностей, юридический факт. Договор же — это правовое обязательство сторон, вытекающее из данного соглашения (из данного юридического факта), подчиняющееся соответствующим правовым нормам; то есть, в договоре идет речь о конкретных действиях и требованиях, к ним предъявляемым. Традиционно же, отношения по оказанию юридических услуг, по своей природе, считаются договорными и регулируются, главным образом, договорным (контрактным), а не обычным правом, подчиняясь принципам представительства, где клиент — это принципал, а юрист — его агент.

Вступая в гражданско–правовой договор, стороны подчиняют себя действующему правовому порядку, частью которого являются правила о действительности сделок и правила о заключении договора, который основан на принципе свободы договора — свободы вступления и прекращения юридических связей и свободы в определении его условий.

Гражданско–правовые договорные отношения порождаются соглашением, которое является одним из оснований возникновения обязательств и преобразования уже существующих правоотношений (наряду с такими, как одностороннее волеизъявление, требование закона). Данное соглашение сторон всегда должно быть облечено в требуемую законом форму — устную, простую письменную или нотариальную (по правилам ст. 158 ГК РФ), а договоры, для которых предусмотрена письменная форма, могут быть заключены путем составления одного документа или путем обмена письмами, согласно п. п. 2 и 3 ст. 434 ГК РФ.

Во всех случаях для признания договора заключенным требуется достижение соглашения в требуемой законом форме по всем существенным условиям (условиям, которые являются необходимыми и достаточными для того, чтобы договор считался заключенным), а именно: о его предмете; условия, названные императивными в законе, а также, положения диспозитивных норм, если стороны не воспользовались предложенным выбором (диспозицией); условия, признанные таковыми соглашением сторон.

Гражданско–правовое регулирование деятельности по оказанию юридических услуг, наряду с установлением порядка осуществления такой деятельности, включает также и установление ограничений, ответственности (запретов, предписаний, санкций) и предоставление субъектам договорных отношений, возникающих по поводу оказания юридических услуг, способов защиты их прав и интересов от возможных нарушений.

В правоотношениях по оказанию юридических услуг, спектр связей, нуждающихся в регулировании своеобразен: с помощью такой услуги происходит, с одной стороны, защита прав и интересов клиента–услугополучателя в их отношениях с третьими лицами, с другой — участники договоров по оказанию юридических услуг сами нуждаются в защите от обоюдных неправомерных действий.

Гражданский закон стоит за разумное и справедливое ограждение и защиту добросовестного участника отношений от недобросовестности, деловой нечистоплотности других, от нарушающего общественный порядок злоупотребления правом в других формах (ст. 10 ГК РФ). При этом, особой защите в договорных отношениях, вообще, и в договорах

<http://www.bulletennauki.com>

по оказанию юридических услуг, в частности, должны подлежать интересы слабой стороны, у которой отсутствуют специальные познания о свойствах и характеристиках услуг, что не позволяет ей значительно влиять на ход исполнения договора.

Законодатель, предусматривая меры, формы ответственности для нарушившего обязательство лица, запрещает ее ограничение/устранение за умышленное нарушение обязательств, признавая такого рода соглашения, заключенные до того, как наступили обстоятельства, ставшие основанием для привлечения к ответственности, ничтожными (п. 4 ст. 401 ГК РФ).

Ответственность может наступить по договору за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, а также и в результате внедоговорного нарушения прав и законных интересов лица (деликт), причем, оба обязательства (договорное и внедоговорное) могут существовать параллельно, основная же форма гражданско-правовой ответственности состоит в возмещении убытков, взыскание неустойки, возмещение морального вреда.

Обязательства по оказанию юридических услуг отличаются обстоятельства, которые оказывают свое влияние и на ответственность. Так, в виду различного правового статуса услугодателей, юридические услуги оказываются в двух режимах предпринимательской и непредпринимательской деятельности, что накладывает отпечаток на ряд обстоятельств — досрочное исполнение, односторонний отказ, солидарность обязательства и, главное, на ответственность: если иное не предусмотрено законом или договором, только за виновное нарушение отвечают адвокаты, а юридические фирмы / частнопрактикующие юристы-предприниматели несут ответственность и без вины, когда основанием освобождения от ответственности являются только непреодолимая сила (ст. 401 ГК РФ). Особенности предмета обязательств по оказанию услуг не позволяют применить к ним раз и навсегда установленные стандарты качества, также как и сложно точно определить размер подлежащих возмещению убытков.

Не всякий негативный результат есть свидетельство ненадлежаще оказанной услуги, находящийся в причинной связи с наступившими убытками.

В юридических услугах, права и обязанности сторон распределяются неравномерно, поскольку нет той пропорциональной корреспондирующей обязывающей связи, характерной для иных обязательств, а исполнение договора, практически, целиком зависит от услугодателя.

Поскольку профессиональным участником правоотношения по оказанию юридической услуги считается только юрист-услугодатель, постольку и в части мер ответственности он должен иметь преимущественное положение.

Согласно закону, исполнение обязательства следует считать надлежащим, если оно исполнено в соответствии с его условиями и требованиями закона, а при отсутствии таковых — в соответствии с обычаями делового оборота и обычно предъявляемыми требованиями (ст. 309 ГК РФ); обратное будет считаться ненадлежащим исполнением, за которое наступает ответственность в виде возмещения убытков.

При определении оснований ответственности, законодатель в статье 401 ГК РФ раскрывает понятие вины «от обратного» — путем описания оснований невинности, используя при этом оценочные понятия. Невинность лица устанавливается через исследование следующих обстоятельств: характер обязательства и условия оборота, сообразная им степень заботливости и осмотрительности и предпринятые лицом меры для надлежащего исполнения. Из этих посылок законодателя, на наш взгляд, необходимо исходить при квалификации действий юриста-услугодателя, совершенных во исполнение им обязательства по оказанию юридической услуги.

<http://www.bulletennauki.com>

При оказании юридических услуг юрист–услугодатель не вправе выходить не только за нормативные, в частности, гражданско-правовые рамки, но и за рамки обычаев, норм профессиональной этики. Он обязан следовать закону и руководствоваться своим внутренним убеждением.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Цихоцкий А. В. Юридическая услуга/ юридическая помощь: Соотношение понятий // Гуманитарные науки Сибири. 2014. №1. С. 82–86.
3. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав (классика российской цивилистики). М.: Статута, 2000. 411 с.

References:

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii.
2. Tsikhotskii A. V. Yuridicheskaya ushuga/ yuridicheskaya pomoshch': Sootnoshenie ponyatii, Gumanitarnye nauki Sibiri. 2014, no.1., pp. 82–86.
3. Gribanov V. P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav (klassika rossiiskoi tsivilistiki). M.: Statuta, 2000. 411 p.

*Работа поступила в редакцию
10.03.2016 г.*

*Принята к публикации
14.03.2016 г.*